

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ**УДК 811.581'42'373:821.581-1*Ли Цинчжао**

Аксёнчикова-Бирюкова Ангелина Александровна
магистр филологических наук,
аспирант кафедры русского, общего
и славянского языкознания
Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины
г. Гомель, Беларусь

Anhelina Aksionchikova-Biryukova
MA in philology, PhD Student
of the Department of Russian,
General and Slavic languages
Gomel State University
named after Francisk Skorina
Gomel, Belarus
angelaleks99@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ
В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЛИ ЦИНЧЖАО**

**MORE ON THE ISSUE OF PRECEDENCE
IN THE POETIC WORKS OF LI QINGZHAO**

В статье на материале стихотворений китайской поэтессы Ли Цинчжао рассматривается функционирование прецедентных феноменов в текстах классической китайской поэзии. Выявляются и анализируются прецедентные внеязыковые ситуации, выраженные номинациями 西楼 [xī lóu] ‘западная башня’ и 月 [yuè] ‘луна’, которые имеют глубокий культурный смысл и содержат богатые национальные коды. В анализируемых поэтических произведениях названные номинации являются опорными элементами, которые дают возможность читателям явственно представлять себе описываемые поэтессой ситуации и ощущать испытываемые ею эмоции.

Ключевые слова: прецедентные феномены; прецедентные ситуации; поэтический текст; западная башня; луна.

The article, based on the poems of the Chinese poetess Li Qingzhao, examines the functioning of precedent phenomena in the texts of classical Chinese poetry. Precedent extra-linguistic situations expressed by the nominations 西楼 [xī lóu] “western tower” and 月 [yuè] “moon”, which have a deep cultural meaning and contain rich national codes, are identified and analyzed. In the analyzed poetic works, the named nominations are supporting elements that enable readers to clearly imagine the situations described by the poetess and feel the emotions she experiences.

Key words: precedent phenomena; precedent situations; poetic text; western tower; moon.

Прецедентные феномены (ПФ) представляют собой явления культуры и входят в фонд исторической памяти этноса. Они являются комплексным образом, не требующим расшифровки и объяснений, сложным представлением, которое понятно при обращении к нему, но в то же время их иногда сложно кратко объяснить инофону, поскольку под ПФ обычно понимаются единицы, сочетающие язык и культуру [1, с. 23]. ПФ обладают следующим набором характеристик: известностью большинству представителей национально-лингвокультурного общества, сверхличностным характером; актуальностью в эмоционально-познавательном плане; возобновляемостью при обращении к ним в сознании и речи представителей данного сообщества.

ПФ включают в себя прецедентные тексты (ПТ), хорошо известные конкретной языковой личности и ее широкому окружению, в том числе предшественникам и современникам; прецедентные ситуации (ПС), связанные с набором определенных коннотаций; прецедентные высказывания (ПВ) – возобновляемые продукты речемыслительной деятельности, самодостаточные единицы, сложные знаки, сумма значений компонентов которых не равна их смыслу, а также прецедентные имена (ПИ), связанные с широко известным текстом или прецедентной ситуацией [2, с. 97]. Все ПФ взаимосвязаны и актуализируют друг друга.

ПФ представляют собой важный элемент китайской классической поэзии, отличительной особенностью которой является обращение к многовековому опыту, накопленному национальной культурой и закрепленному в предшествующих письменных памятниках, что проявляется в наличии реминисценций, аллюзий, цитат из классических памятников, устойчивых словесных клише [3, с. 39–40].

Ли Цинчжао (1084–1155) является величайшей китайской поэтессой эпохи Сун (960–1279 гг.), представителем 婉约词派 [wǎnyuē cí pài] – «изящного направления» жанра 词, для которого характерны имплицитный способ выражения, насыщенность яркими образами, метафорами и аллюзиями. Ли Цинчжао в своем творчестве нередко опиралась на мифы, легенды, а также культурное наследие предшественников, используя в качестве прецедентных выражений строки из их произведений. Ее творчество представляет научный интерес как с лингвистической, так и с культурологической точки зрения.

Ранее нами были рассмотрены присутствующие в поэтических произведениях Ли Цинчжао прецедентные высказывания, использование которых в тексте позволило автору завуалированно передавать сложнейшие эмоциональные состояния, а также обстоятельства, ставшие их причиной [4; 5; 6].

Цель статьи состоит в выявлении и описании роли прецедентных феноменов в стихотворениях китайской поэтессы Ли Цинчжао на примере прецедентных ситуаций, вербализованных номинациями 西楼 [xī lóu] *западная башня* и 月 [yuè] *луна*. Для достижения поставленной цели необходимо определить их статус в когнитивной базе носителей китайского языка, а также их роль в структуре поэтических текстов.

Объектом изучения в нашей работе послужили стихотворные произведения Ли Цинчжао, в которых используются определенные прецедентные ситуации. Предметом исследования являются особенности функционирования номинаций 西楼 [xī lóu] *западная башня* и 月 [yuè] *луна*, выступающих в роли поэтических символов прецедентных ситуаций.

Материал исследования составили оригинальные тексты стихотворений китайской поэтессы Ли Цинчжао, в которых зафиксированы прецедентные ситуации, актуализированные номинациями 西楼 [xī lóu] *западная башня* и 月 [yuè] *луна* [7]. В исследовании применены метод сплошной выборки, общенаучный описательный метод с использованием лингвостилистического анализа и контекстологический метод исследования.

Рассмотрим фрагмент стихотворения 《殢人娇 後亭梅开有感》 [Tì rén jiāo hòu tíng méi kāi yǒu gǎn] «Цветущая слива во внутреннем дворе вызывает воспоминания» (на мелодию 《殢人娇》 [Tì rén jiāo] «Нежная возлюбленная»), написанного в поздний период творчества поэтессы:

坐上客来，尊前酒满。歌声共、水流云断。/南枝可插，更须频剪。莫直待西楼、数声羌管。
[Zuò shàng kè lái, zūn qián jiǔ mǎn. Gēshēng gòng, shuǐliú yún duàn. / Nán zhī kě chā, gèng xū pín jiǎn. Mò zhídài xī lóu, shù shēng qiāng guǎn]

– Гости прибывают, пьем вино. Вместе поем песни, плывущие к облакам. / Южную ветвь (сливы) можно вставить в прическу, их нужно часто срезать. Не ждите, когда на **западной башне** заиграет флейта.¹

В произведении поэтесса выражает печаль, причиной которой является быстротечность времени и вынужденное одиночество. Она упоминает 西楼 [xī lóu] *западную башню*, которая связана с любовной тоской, странствием и возвращением домой. В данном случае представлена прецедентная ситуация: одинокий печальный человек поднимается на западную башню, смотрит вдаль, думая о тех, с кем разлучен, однако его грусть после этого лишь возрастает.

¹Здесь и далее перевод наш. – А. А.-Б.

Рассмотрим в связи со сказанным значение иероглифов 楼 [lóu] ‘башня’ и 西 [xī] ‘запад’. По мнению исследователей, иероглиф 楼 [lóu] (традиционное написание – 樓) ‘башня’ состоит из нескольких знаков – 木[mù] ‘дерево’, 毋[wú] ‘нельзя’, 女[nǚ] ‘женщина’, 中[zhōng] ‘внутри’, ‘середина’. Таким образом, в данном иероглифе представлена ситуация, при которой женщина заперта внутри деревянного сооружения [8, с. 87]. Иероглиф 西 [xī] ‘запад’ (написание древним почерком сяочжуань 西) этимологически восходит к изображению птицы, сидящей в гнезде, поэтому его первоначальным значением являлось ‘гнездо’. Так как время, когда птицы возвращаются в свои гнезда, наступает после заката, а направлением захода солнца является запад, иероглиф 西 [xī] с течением времени стал обозначать запад. В древности иероглифы 栖[qī] ‘(птицы) гнездятся’ и 西[xī] ‘запад’ звучали одинаково – xī [9, с. 376].

Согласно теории Пяти элементов, западу соответствует металл, осень и белый цвет. В 《汉书》 [Hàn shū] «Исторической хронике династии Хань» (260 г. до н. э.–20 г. н. э.) говорится: 金, 西方, 万物既成, 杀气之始也。 [In, xīfāng, wànwù jìchéng, shāqì zhī shǐ yě] – *Металл, запад – это место, где заканчивается существование, начинается ледяной холод (дух истребления)* [10].

Иероглиф 秋 [qiū] имеет значение ‘осень’, ‘осенний’, ‘печальный’ [11]. В 《五经》 [Wǔjīng] пятой книге «Пятикнижия» 《春秋》 [Chūnqiū] «Весны и осени» сказано: 秋, 怒气也, 故杀。 [Qiū, nùqì yě, gù shā] – *Осень – это гнев и убийство*. Поэтому в древнем Китае, когда приходили осенние холода, массово приводились в исполнение смертные приговоры, чтобы холод еще больше усугублял гнетущую атмосферу. Министерство наказания имело при этом название 秋曹 [qiūcáo] – *осеннее министерство* [12, с. 217]. Осень – это время разлуки и скорби, когда люди чувствовали себя опустошенными и печальными.

В Китае белый цвет считался цветом печали, смерти и траура, а похороны называли 白事 [báishi] ‘белыми делами’ [11]. Кроме того, согласно принципам традиционной китайской медицины, западу соответствуют легкие, которые в свою очередь управляют печалью. Поэтому запад вызывает у людей бессознательную печаль.

В китайской мифологии Владычицей Запада считалась обладательница снадобья бессмертных Си Ванму – богиня страны мертвых находящейся на западе, божество, насылавшее болезни, богиня смерти [13, с. 568]. Для эвфемистической замены глагола умереть в китайском языке использовался фразеологизм 驾鹤西游 [jià hè xī yóu] – *сидя на журавле путешествовать на запад* [11, с. 55]. Таким образом, запад в представлении китайцев – это территория, где царят мрак и холод, где происходит гибель всего живого.

В соответствии с теорией «Инь-Ян», восточная сторона – это «Ян», в домах на этой стороне живут мужчины; в свою очередь, западная сторона представляет собой «Инь». Согласно принципам фэншуй, молодые женщины жили в западной стороне здания. В связи с этим позже западная башня стала также ассоциироваться с жилищем молодых женщин, местом, куда они поднимались, чтобы выразить чувства любовной тоски и печали. Выдающийся танский поэт李白 Ли Бо (701–762) в стихотворении《长门怨》 [Zhǎng mén yuàn] «Досада Чанмэнь», выражающем обиду, отчаяние и горе впавшей в немилость императрицы, писал: 天回北斗挂西楼，金屋无人萤火流。 [Tiān huí běidǒu guà xī lóu, jīnwū wú rén yíng huǒ liú] – *Изменил направление Северный ковш **над западной башней, свет льется в безжизненные чертоги*** [14].

В дальнейшем прецедентная ситуация «восхождение на западную башню», выраженная символом西楼 [xī lóu] *западная башня*, стала использоваться для указания на печаль и душевные страдания; место, откуда можно издали в одиночестве смотреть на родину, тосковать в разлуке о возлюбленном и друзьях. Поэт韦应物 Вэй Инью (738–832) в стихотворении《送王校书》 [Sòng wáng jiàoshū] «Посылаю князю книги» писал: 送君江浦已惆怅，更上西楼看远帆。 [Sòng jūn jiāngpǔ yǐ chóuchàng, gèng shàng xī lóu kàn yuǎn fān] – *Проводив государя, **грущу, поднимаюсь на западную башню, смотрю на парус вдали*** [14].

Западная башня сопряжена с расставанием, печалью из-за быстротечности времени и отчаянием. В стихотворении白居易 Бо Цзюйи (772–846)《寄湘灵》 [jì xiāng líng] «Посылаю духу реки Сянцзян», которое он написал после расставания со своей первой любовью, читаем: 遥知别后西楼上，应凭栏干独自愁。 [Yáo zhī bié hòu xī lóu shàng, yīng píng lán gān dúzì chóu] – *Находясь вдали после расставания, **поднимаюсь на верхний этаж западной башни, долго опираюсь на перила, печалюсь в одиночестве*** [14]. Поднявшись на западную башню, поэт тоскует по своей возлюбленной, из-за чего все произведение наполнено грустью и любовной тоской.

В стихотворении Ли Цинчжао《殢人娇 後亭梅开有感》 [Tì rén jiāo hòu tíng méi kāi yǒu gǎn] «Цветущая слива во внутреннем дворе вызывает воспоминания» выражение 更须频剪 [gèng xū pín jiǎn] – *Их (ветви сливы) нужно часто срезать* отсылает к философскому стихотворению поэтессы杜秋娘 Ду Цюнян (первая треть IX века)《金缕衣》 [Jīn lǚ yī] «Одежда из золотой нити»: 有花堪折直须折，莫待无花空折枝。 [Yǒu huā

kān zhé zhí xū zhé, mò dài wú huā kōng zhézhī] – Если **есть цветы, которые можно сорвать, их нужно срывать**; не ждите, пока не останется цветов и не ломайте голые ветки [14]. В нем звучит призыв к людям не обращать внимания на славу и богатство, а беречь свою молодость, вовремя совершать достойные поступки и собирать плоды любви.

Упоминание флейты в вышеназванном произведении Ли Цинчжао – неявный намек на знаменитую мелодию 《梅花三弄》 [Méihuā sān nòng] «Песня о цветах сливы в трех куплетах», в которой переданы эмоции обиды и печали.

Таким образом, прецедентная ситуация «восхождение на западную башню, стоя на которой можно слушать мелодию флейты и созерцать цветение сливы», помогает поэтессе выразить тоску одинокой женщины, страсть и призыв беречь быстротечно время.

В классической китайской поэзии прецедентная ситуация «восхождение на западную башню», актуализированная номинацией 西楼 [xī lóu] *западная башня*, зачастую использовалась вместе прецедентной ситуацией «созерцание луны, лунного света», актуализированной символом 月 [yuè] *луна*. Ночное светило олицетворяло печаль человека, находящегося в разлуке с возлюбленными, друзьями, родными местами, усиливало чувства любовной тоски и грусти.

Так, находясь в заточении, последний император династии Южная Тан – поэт 李煜 Ли Юй (937–978) – в стихотворении 《无言独上西楼》 [Wú yán dú shàng xī lóu] «Молча в одиночестве поднимаюсь на западную башню...» (на мелодию 《相见欢》 [Xiāng jiàn huān] «Радость встречи») писал: 无言独上西楼, 月如钩。寂寞梧桐深院, 锁清秋。剪不断, 理还乱, 是离愁。别是一般滋味, 在心头。 [Wú yán dú shàng xī lóu, yuè rú gōu. Jì mò wú tóng shēn yuàn, suǒ qīngqiū. Jiǎn bù duàn, lǐ hái luàn, shì lí chóu. Bié shì yī bān zī wèi, zài xīn tóu] – Молча в одиночестве **поднимаюсь на западную башню, луна, словно крючок**. Одинокий утун на большом дворе сковала глухая осень. Не прекращается **печаль разлуки**. Ощущаю в душе постоянно [14]. Строки наполнены скорбью, страданием и болью утрат.

Стихотворение Ли Цинчжао 《红藕香残玉簟秋》 [Hóng ǒu xiāng cán yù diàn qiū] «Не радуется лотос увядший...» (на мелодию 《一剪梅》 [Yī jiǎn méi] «Сорванная слива мэй») является ранним произведением, которое она написала вскоре после свадьбы, когда муж надолго уехал по служебным делам. Бесконечное ожидание встречи с возлюбленным и невозможность передать ему послание является причиной грусти поэтессы, которая испытывает боль одиночества и любовную тоску:

云中谁寄锦书来？雁字回时，月满西楼。
花自飘零水自流，一种相思，两处闲愁。
[Yún zhōng shéi jì jǐn shū lái? Yàn zì
huí shí, yuè mǎn xī lóu. Huā zì
piāolíng shuǐ zìliú, yī zhǒng xiāngsī,
liǎng chù xián chóu]

*Кто в облаках отправит грамоту
на шелку в парчовом футляре? Гусь
белолобый возвращается в обрат-
ный путь, **полная луна над западной
башней.** / Цветы опадают, вода сво-
бодно течет, не переставая **тоску-
ем в разлуке, в разных местах без-
граничная печаль.***

В данном произведении происходит наложение двух прецедентных ситуаций – восхождение на западную башню и созерцание полной луны, что указывает на глубину переживаний Ли Цинчжао.

В китайской культуре луна олицетворяет женское начало мироздания – «Инь» 阴 [Yīn]. Она наделяется сакральным смыслом, что отмечается, например, в этимологии иероглифа 有 [Yǒu] ‘иметь’, ‘владеть’ – схватить что-либо с луны рукой [15, с. 141].

По мнению китайских исследователей, первым поэтическим произведением, которое было посвящено любовной тоске в лунную ночь, является стихотворение 《月出》 [Yuè chū] «Восход луны» из раздела 《陈风》 [Chén fēng] «Песни царства Чэнь» «Книги песен» (XI–VI вв. до н.э.): 月出照兮，佼人燎兮。舒夭绍兮，劳心惨兮。 [Yuè chū zhào xī, jiǎo rén liáo xī. Shū yāo shào xī, láoxīn cǎn xī] – *Как ярко **освещает восходящая луна прекрасное лицо, изящная и легкая фигура тревожит печальное сердце*** [16]. В данном случае описана ситуация, когда молодой человек в лунную ночь вспоминает свою возлюбленную и тоскует о ней. Позже в классической китайской поэзии было написано большое количество произведений, в которых образ луны использовался для передачи печального настроения, состояния одиночества и грусти.

В стихотворении 《静夜思》 [Jìngyè sī] «Думы в тихую ночь» поэт Ли Бо обращался к этому образу, чтобы передать тоску по родным местам: 床前明月光， / 疑是地上霜。 / 举头望明月， / 低头思故乡。 [Chuáng qián míngyuèguāng, / yí shì dìshàng shuāng. / Jǔ tóu wàng míng yuè, / dī tóu sī gùxiāng] – *Около кровати яркий свет луны, словно земля покрыта инеем. Поднимаю голову, **смотрю на полную луну**; опускаю голову, **скупаю о родных местах*** [14].

Поэт Ли Юй, находясь три года в плену, написал стихотворение 《虞美人》 [Yú měirén] «Мак», которое стало его последним произведением, наполненным чувством печали в связи с покорением его родины, обидой и негодованием: 小楼昨夜又东风 故国不堪回首 明月中 [Xiǎo lóu

zuóyè yòu dōngfēng gùguó bùkān huíshǒu míngyuè zhōng] – В маленькой башне прошлой ночью снова дул весенний ветер, **страшно вспоминать родину при яркой луне** [14].

Кроме того, во многих поэтических произведениях луна связана с унылым настроением героя на закате лет. Об этом идет речь в стихотворении 王維 Ван Вэй (699–759) 《冬夜书怀》 [Dōng yè shū huái] «Зимней ночью пишу о том, что у меня на сердце»: 冬宵寒且永, 夜漏宫中发。/ 草白霭繁霜, 木衰澄清月。 [Dōng xiāo hán qiě yǒng, yè lòu gōng zhōng fā. / Cǎo bái ǎi fán shuāng, mù shuāi chéngqīng yuè. / Lì fú yìng tuí yán, zhū dēng zhào huáfà.] – Холодная зимняя ночь длится вечно. / Ночные часы во дворце капают. Белая трава покрыта густым инеем, **Луна освещает увядающие деревья** [14]. Поэт в этих строках выразил глубокие чувства отчаяния и разочарования.

Одописец Се Чжуан (421–466) в 《月赋》 [Yuè fù] «Оде луне» передает чувство тоски возлюбленных, разделенных большим расстоянием: 隔千里兮共明月。 [Gé qiānlǐ xī gòng míngyuè] – **Нас отделяют тысячи ли, вместе смотрим на яркую (полную) луну** [14]. Чжан Жосюй (660–720) в стихотворении 《春江花月夜》 [Chūnjiāng huā yuèyè] «Лунная ночь среди цветов на весенней реке», написанном от имени женщины, тоскующей по своему мужу, который находится на чужбине, изображал луну как посредника, который может помочь ей увидеть мужа: 此时相望不相闻, 愿逐月华流照君。 [Cǐ shí xiāng wàng bù xiāng wén, yuàn zhú yuè huá liú zhào jūn] – **Теперь мы смотрим друг на друга, но не можем увидеть, надеюсь, что лунный свет осветит тебя** [14].

Наличие в стихотворении Ли Цинчжао 《红藕香残玉簟秋》 [Hóng ǒu xiāng cán yù diàn qiū] «Не радуется лотос увядший...» прецедентного выражения 锦书 [jǐnshū] *грамота на шелку*, употребляемого для обозначения любовных посланий тоскующих в разлуке жен своим мужьям, и прецедентного высказывания дикий гусь 雁 [yàn] ‘вестник’ передают печаль лирической героини, причиной которой является ее одиночество и ожидание посланий от любимого [4].

Таким образом, выражение 西楼 [xī lóu] *западная башня* помогает поэтессе передать переполнявшую ее печаль разлуки с мужем, а выражение 月满 [yuè mǎn] *полная луна* в холодном осеннем небе усиливает чувство любовной тоски. Использование в одном поэтическом произведении двух прецедентных ситуаций *восхождение на западную башню и созерцание луны* дало возможность поэтессе выразить чувство тоски, бесконечные страдания и желание поскорее увидеть своего мужа.

К раннему периоду творчества Ли Цинжао относится ее стихотворение 《春暮》 [chūn mù] «Весенний закат» (на мелодию 《怨王孙》 [yuàn wáng sūn] «Сетование сверчка»), строки которого наполнены скорбью разлуки. Поэтесса не желает выходить на улицу, чтобы насладиться весной, и грустит в одиночестве в своем будуаре до восхода полной луны:

秋千巷陌，人静皎月初斜，浸梨花。 Качели на улице неподвижны,
[Yòu shì hánshí yě. Qīuqiān xiàng **полная луна склоняется**, цветки
mò, rén jìng jiǎo yuèchū xié, jìn грушевого дерева мокнут.
líhuā].

Созерцая заходящую полную луну, поэтесса видит цветы груши. Следует отметить, что слова 梨 [lí] *груша* и 离 [lí] *расставание* являются омофонами, в связи с чем цветы груши олицетворяют разлуку. Таким образом, в данном стихотворении прецедентная ситуация *созерцание луны*, представляет собой символ любовной тоски, печали человека, находящегося в разлуке с возлюбленным.

Прецедентные ситуации «восхождение на западную башню» и «созерцание луны», представленные символами 西楼 [xī lóu] *западная башня* и 月 [yuè] *луна*, наполнены глубоким культурным смыслом и опираются на богатые культурные ассоциации. Названные номинации, употребленные в текстах китайской классической поэзии, являются знаками, которые формируют у человека сложные эмоциональные состояния. В поэтических произведениях Ли Цинчжао они являются опорными элементами, дающими возможность читателям явственно представлять себе описываемые поэтессой ситуации и ощущать испытываемые ею эмоции. Использование данных прецедентных ситуаций в поэтических текстах позволило автору передать сложнейшие эмоциональные состояния – любовную тоску, печаль, скорбь, боль разлуки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воропаев, В. В.* Китайскоязычный прецедентикон / В. В. Воропаев. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 449 с.
2. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко [и др.] // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов – М. : Филология, 1997. – Вып. 1. – С. 82 –103.

3. *Кравцова, М. Е.* Поэтическое творчество доклассического периода (эпоха Хань и Шести династий) / М. Е. Кравцова // *Духовная культура Китая : энцикл. в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. Лит., 2006. – Т. 3 Литература. Язык и письменность / ред. М. Л. Титаренко [и др.]. – 2008. – 855 с.*
4. *Аксёнчикова-Бирюкова, А. А.* О функционировании некоторых дянгу в любовной лирике Ли Цинчжао / А. А. Аксёнчикова-Бирюкова // *Проблемы современного востоковедения : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29–30 июня 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Р. Боровой (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 35–39.*
5. *Аксёнчикова-Бирюкова, А. А.* Дянгу как средство передачи эмоционального состояния поэта (на примере одного из стихотворений Ли Цинчжао) // А. А. Аксёнчикова-Бирюкова // *Славянский мир: духовные традиции и словесность : сб. материалов Междунар. науч. конф. / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]. Вып. 13 / гл. ред. С. С. Худяков ; отв. ред. Т. А. Дьякова. – Тамбов : Издат. дом «Державинский», 2023. – С. 167–171.*
6. *Аксёнчикова-Бирюкова, А. А.* Функции прецедентных выражений в стихотворениях Ли Цинчжао, относящихся к разным периодам ее творчества [Электронный ресурс]: / А. А. Аксёнчикова-Бирюкова // *Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха [Электронный ресурс]: сб. материалов IX междунар. молодежной науч.-практ. конф., Магнитогорск, 25–26 окт. 2023 г. / Магнитогорский гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова ; науч. ред. С. В. Рудакова. – Магнитогорск, 2023. – С. 162–166.*
7. Китайская поэзия Ли Цинчжао (1084–1151) 李清照 Династия Сун [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&author_id=113. – Дата доступа: 23.11.2023.
8. *Fun with Chinese Characters: The Straits Times Collection. – Singapore : Federal Publications, 1986. – 150 с.*
9. *汉字形义分析字典 / 曹先擢, 苏培成. – 北京 : 北京大学出版社, 1999. – 736 页. = Словарь китайских иероглифов с анализом внешней формы и значения / под ред. Цао Сяньжо, Су Пэйчэн. – Пекин : Пекин. ун-т, 1999. – 736 с.*
10. *汉书 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/汉书/363840>. – Дата доступа: 30.11.2023.*

11. Большой китайско-русский словарь : в 4 т. / под общ. ред. И. М. Ошанина. – М., 1983–1984. – Т. 4 – 1062 с.
12. Сюй, Хуэй Этимология китайских иероглифов. Сто самых красивых китайских иероглифов, которые должен знать каждый / Хуэй Сюй; пер. с кит. Д. Е. Куликова, А. А. Никитиной, А. О. Фиалковской. – М. : ООО Междунар. издат. компания «Шанс», 2020. – 407 с.
13. Рифтин, Б. Л. Си Ванму / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая : энцикл. в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. Лит., 2006. – Т. 2 Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко [и др.]. – 2007. – С. 568–570.
14. Китайская поэзия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&author_id=102. – Дата доступа: 10.12.2023.
15. Шекера, Я. В. Генезис образа луны в древней и раннесредневековой китайской поэзии / Я. В. Шекера // Сходознавство. – 2005. – № 2930. – С. 141–150.
16. 周振甫. 詩經譯註. 北京: 中華書局, 2013: 193–194. = Чжоу, Чжэньфу. Книга песен Перевод и аннотация / Чжэньфу Чжоу. – Пекин : Книжная компания Чжунхуа, 2013. – С. 193–194.

Поступила в редакцию 01.02.2024